

М.В. Руцов

Эксперт, к.т.н

Дорогие читатели, позвольте закрепить пройденный материал и слегка развить тему, затронутую в предыдущей публикации – о круговороте мозгов в природе. Сразу хочу дико извиниться перед моим любимым писателем-фантастом Клиффордом Саймаком – за откровенный плагиат, пардон! Речь идет о его фантастически гениальном произведении – "Поведай мне свои печали". Рассказ написан аж в 1960 году, в возрасте чуть больше моего – сегодня. Эх, мистер, Вам бы глянуть, что сейчас творится. Ну, тогда давайте вместе – на пару оторвемся. Но сначала несколько вступительных слов о самом произведении. Повествование идет от лица подметальщика психлечебницы, к которому неожиданно приперся инопланетянин, т.е. – межгалактический сюжет. Однако методом аналогий можно распространить сию ситуацию и на земные отношения: меж "переразвитыми" и "недоразвитыми" странами, городом и деревней, членами семьи и даже в собственной голове, ежели внутренний голос достает. Вообще-то по Гегелю это называется – "Дурная бесконечность". Вот именно с этих позиций и проанализируем ситуацию. Итак, мистер Саймак – Ваш выход.

Я сразу смекнул, что это пришелец. Выглядел он, в общем-то, похожим на человека, но за людьми роботы по пятам не таскаются.

Да уж, беда не приходит одна – в данном случае, с роботом явилась. А кто они последние – ребята бравые? Знамо дело – наши "утекшие мозги". Поехали родные, по зову мечты, высокие технологии двигать, но превратились в подметальщиков. Эмиграция – плохая ситуация. До конца жизни на "дядю прохвессора" горбатиться, у которого лишь одна забота – вываливать в Интернет списки своих "научных трудов". Иногда в таких объемах, что и двух жизней не хватит все это перечитать. Извиняюсь, отвлекся, ну это так – для профилактики.

Так что я сказал пришельцу "Добрый вечер" и предложил присесть. А он ответил "Спасибо" и сел.

Поведай мне свои мечты

(печатается в авторской редакции)

**– Ты тоже садись, – обратился я к роботу и подвинулся, чтобы ему хватило места.
– Пусть стоит, – ответил пришелец. – Он не умеет сидеть. Это просто машина.
Робот лязгнул на него шестеренкой, а больше ничего не сказал.**

Ага – робот с интересом собственным. Такие обычно получаются из эмигрантов другого рода, которым все равно, чем заниматься, лишь бы деньги зашибить. Их начинает шибко сильно тянуть на Родину. Нет, не в плане ностальгии, а с целью чего-нибудь перепродать. В нашем случае – мозги. Вот и тащат они к нам – "бизнесменов-пришельцев".

**Вы можете рассказать мне про этот город, – ответил пришелец. – Кажется, его имя Милвилл?
– Милвилл, это точно. А что тебе надо про него знать?
– Всевозможные грустные истории, – сказал робот. Он, наконец, решил заговорить.
– Робот не ошибается, – подтвердил пришелец, устраиваясь поудобнее в позе, явно выражающей предвкушение.
– Поведайте мне обо всех здешних бедах и несчастьях.**

В нашем случае несчастья трансформировались в мечты. Они (пришельцы) и рады бы сами помечтать, но, в силу узкой специализации, разучились это делать – криво как-то получается. Вот, например, что пишет "мировой лидер цифровой записи": "Автоматическое обнаружение подозрительных ситуаций, включая – нанесение ущерба собственности, нападение и грабежи". А надо бы – постепенно, пореальней, чтоб народ поверил. Как это видеосистема, нападение и грабежи засекать-то будет – м-да! Поэтому и повадились к нам, эх. Например, мой итальянский "друг" при каждой встрече спрашивает: "Ну, придумал что-нибудь новенькое?". Приходится тормозить: "Да вы с отгруженным хоть слегка разберитесь – третий год уж в SlowSpeedFilter въехать не можете!". А потом, по-русски, их как-то жалко становится – возьмешь и ляпнешь что-нибудь "высокоинтеллектуальное".

**– Ты все записал? – спросил пришелец у робота.
– Все записано, – отвечал робот.**

**– Какие потрясающие нюансы! – воскликнул пришелец. – Какая жестокая, всеподавляющая реальность!.. – Какая скорбь! – Какая замечательная планета!..
– Лучше бы вы закруглялись, – предупредил его робот. – Вам же известно, что будет дальше...
– Ну, еще одну, – взмолился пришелец. – Я ни в одном глазу. Одну самую-самую последнюю...**

Так зачем же им наши "мечты" понадобились? А чтобы шагать в ногу со временем – конкурировать ведь как-то надо. Готовы любые деньги платить, чтобы только бежать впереди паровоза.

**– Значит, ты заплатил за это?
– Непомерно много, – ответил робот. – Они увидели, что ему невтерпех, и взвинтили цену.
– Но я с ними расквитаться, – вставил пришелец. – Если я не сумею извлечь из этой поездки прибыль, пусть меня никогда больше не назовут... И он произнес что-то длинное, заковыристое и совершенно бессмысленное.
– Это тебя так зовут? – спросил я.
– Конечно. Но вы зовите меня Вильбур. А робота – робота можете звать Лестер.**

По закону рынка – спрос рождает предложение, и мечты превращаются в ходовой товар. Естественно кто-то становится "профессиональным мечтателем", а кто-то: покупателем, посредником и т.д. В общем, образуется классическая цепочка "заинтересованных лиц".

**Тогда я пересказал ему несколько историй болезни, заимствованных из психлечебницы. Я старался выбирать случаи потяжелее, и Вильбур принялся реветь, а робот заявил:
– Сами видите, что вы наделали. У него пьяная истерика.**

О, наши "мечтатели" выдают только "первосортные фантазии" высочайшего класса. По этому показателю мы уже вышли на первое место в мире, удовлетворяя не только внутренние потребности, но и с успехом экспортируя, сей товар во все стороны – даже в Юго-Восточную Азию. Чем и объясняется наплыв оттуда цифровых видеоманитофонов "нового поколения".

Там вы уже обнаружите: и "интеллектуальные" детекторы движения, и детекторы оставленных предметовЕ, и "то ли еще будет" – о-го-го!

– Запиши все до слова, – приказал Вильбур роботу. – Мы зарабатываем на этом миллион. Надо же вернуть себе то, что переплачено за обучение. – Он тяжело вздохнул. – Нет, я не жалею о деньгах. Что за прелестная, преисполненная скорбей планета!

Однако, перепроизводство "фантазий" уже начало пагубно сказываться на разработках реальных систем с приземленными идеями. Более того, едва сформировавшиеся "мозги" шибко сильно рвутся к "потребителю" и поэтому – "утекают"! Пришлось даже "технопарков" понастроить, чтоб "молодые дарования" смогли там пройти курс реабилитации. Но не всех берут, однако. Вот попробуйте прийти и заявить: "Хочу сделать высокоточный помехоустойчивый детектор движения – примите?". На вас посмотрят, как на сумасшедшего: "Прошлый век, берем только особо одаренных!".

Я кинулся к двери – и точно, Вильбур сидел на крылечке, слезы текли у него по лицу, и слушал он не кого-нибудь, а Джека Риттера, – а враля нахальнее, чем старина Джек, не встретишь ни в нашем

округе, ни в соседних. Он, наверняка, выкладывал Вильбуру чистый бред, который выдумывал сходу.

Причем, "утечка мозгов" идет не без помощи вышеупомянутых "роботов". В последнее время они настолько активизировались, что начали представлять реальную угрозу национальной безопасности.

– Я так называемый робот пришельца. Невзирая на тот очевидный факт, что я просто машина, я в то же время преданный слуга. Если вы хотите поведать нам свои печали, можете конфиденциально сообщить их мне. А я не премину передать их своему хозяину.

Так хорошо, а они-то что с нашими "мечтами" делают? Знамо дело – привлекают инвестиции. Тут давеча ко мне пара "роботов" завалилась: "Давай вместе фирму у нас откроем – фифти-фифти". – А смысл? – У нас гигантский рынок, но без нас ты ничего не продашь – лэйбл стоять должен "Мэйд ин здесь". – Так приклейте! – Ты ученый и ничего в бизнесе не понимаешь – мы создаем фирму, а от тебя лишь требуется внести свое "ноу-хау". Далее мы с ходу найдем первого инвестора на пятьсот штук баксов и начнем раскручиваться. – Что ж вас скрутило-то так? А сами что вносите? – Как

что? Наши связи! И года за три поднимем стоимость "вертолета" аж до ста лимонов, а потом продадим! Но надо что-нибудь жареное – экстраординарное, в смысле технологий.

– Хозяин, – отвечал Лестер, – предпочитает глубокую скорбь, но не отказывается и от печалей всякого иного рода. У нас дома найдется немало страстных охотников до первосортных горестей, присутствующих данной планете.

Через пару дней атака повторилась, но теперь речь шла уже о шестидесяти лимомах и пяти годах раскрутки. Пришлось отбиваться: "Отдам "ноу-хау" только в хорошие руки. А стати, куда сорок лимонов делось, да два года мытарств добавилось?" – "Ладно, не хочешь свои штучки выкладывать, тогда давай эксклюзив на их использование по всему миру, Россию можешь себе оставить." – "Вот те на – изобретешь велосипед, а кататься только по квартире можно!" – "Эх, с тобой не договоришься, ну дай хоть прикурить." – "Ну, так бы и сказали, противопоказаний нет – всегда, пожалуйста!". И дал – а на душе как-то легко стало.

Все действительно так, как мне говорили? Он сидит и выслушивает чужие беды, и те, кто побеседовал с ним, сразу чувствуют себя лучше?

Доктор Абель разволновался. Он опять схватил меня за рубаху. – Ты что, не видишь, что на нас свалилось? – чуть не закричал он на меня. – На нас? – переспросил я. Он не обратил на это внимания. – Величайший психиатр, – изрек док, – какого когда-либо знал мир! Крупнейший вклад в психиатрию с самого начала времен! Понимаешь, к чему я клоню?

Гениальная мысль – "откачивать" дурные фантазии, а не давать им перегнивать внутри головы, подготавливая благодатную почву новым. Глядишь так, и "вылечиться" можно – поэтому "охотники за мечтами" нам очень бы пригодились.

Пришелец – существо со звезд, не связанное человеческими предрассудками. Из самого определения следует, что он в состоянии принять любые печали и вобрать их своим нечеловеческим естеством...

Тогда по принципу – "Сено к лошади не ходит", надо хватать "бизнесменов-пришельцев" за жабры, да запускать в наши "технопарки". Пусть парочками садятся на лавочки с "мозгами" нашими и – "мерсикают" себе на здоровье!

– Вильбур, слушай меня внимательно, – начал я. – Я тут припас кое-что специально для тебя. Есть такое место, где всех терзают страшные заботы и ужасающие печали. Понимаешь, не некоторых, а всех без исключения.

Рисунок Ольги Масленниковой

Эти люди настолько озабочены и скорбны, что не могут жить с другими вместе... Вильбур выбрался из постели и, покачиваясь, встал на ноги. – В-веди м-меня туда немедленно, – произнес он.

Плюсы со всех сторон: "мозги" не "утекают", а "лечатся", такса за вход в "парк", проживание и "услуги" – взимается, "Аэрофлот" налогами госбюджет заваливает и перспективы великолепные открываются. Ну, например, можно как в теплице взращивать "фирмы перспективные", да продавать их – "туда", в виде рассады. Инвесторы местные с руками оторвут – деньги-то девать некуда, насосались! Вот уж благодать наступит!!!

– Приятель, – заявил Вильбур, – денег у нас вагон. Сколько тебе нужно?

Но "там", тоже смекнули – добром сие не кончится. Сначала "пузыри" красивые полетят ввысь, а после внедрения на объекты, начнут лопаться. Вот тут-то скандал и разразится – куда деньги налогоплательщиков дели!

– Зовите меня Джейк. Зовите меня, как вам заблагорассудится. Лишь бы найти выход из этого дурацкого положения. – Стало быть, есть и другие такие же, как Вильбур? Джейк печально кивнул. – А мы заберем их всех, – решил я. – И будем их очень любить. Всех до единого. – Вы с ума сошли! – Конечно, – подтвердил я. – Потому-то они нам и нужны.

Эх, как бы дров не наломать, а вдруг все получится с точностью до наоборот – "мозги" может, и останутся, но оступеют, а денежки совсем в другом направлении потекут. Надо бы промоделировать.

Я видел, что он уже все взвесил и намерен, держа инопланетянина в неволе, сделаться с его помощью мировой знаменитостью.

А вдруг сие мероприятие криво пойдет – в теневой бизнес, да начнутся встречи нелегальные по квартирам подпольным, причем всех поголовно, кому не лень. Как дань новому веянию – кошмар!

– Про пришельцев, – сказала она. – Про таких же точно, как твой. Про славных, добрых,

участливых пришельцев. Они повсюду. Повсюду на всей Земле. Их множество, куда ни глянь. Тысячи. А может, миллионы...

Вот так оно на самом деле и происходит – пошла вода в хату. Дела побросали, только мозгами торгуют.

"Грязный мошенник Джейк", – выругался я про себя. А говорил-то, словно их совсем-совсем никакого, распинался, – мол, цивилизация у них такая культурная и совершенная, что и психов почти не осталось...

А "там" – все такие, как следствие "переразвитости". Потому что во главу угла поставлены деньги. Думаю, чтобы созидать новые, полезные для людей технологии и продукты, нужна, наверное, духовность. Может быть, церковь в качестве инвестора привлечь? Короче, ребята – гоните всех этих "пришельцев" с "роботами" в шею! Да и "туда" особо не рвитесь – оступеете!

– Мистер, – спросил он, – нет ли у вас печалей, которые вы хотели бы мне поведать? – Нет, – отмахнулся я. – Нет у меня никаких печалей. – Ну, хотя бы забот? – Забот тоже нет.

А теперь надо что-то делать. Запретительные меры вряд ли помогут. Все равно "просачиваться" будут: "мозги" – туда, а "пришельцы" – сюда. Думаю, нужен госзаказ, как центр "кристаллизации" в перебродившем болоте. Тем более что нефтедолларов навалом образовалось. Но с парой "но". Во-первых, кто его – госзаказ сформирует. А во-вторых – проверит выполнение. Если не будут жесткой ответственности за потраченные средства – то грош цена всем этим инновациям. Ну а ежели сработает, то и школы научные возродятся и технологии в массы пойдут. Но сейчас – беда!

Потому что с помощью всех тех Вильбуров, которых Джейк сослал на Землю, у нас вскоре не останется ни единого собственного психа. Не останется никого, кто будет чем-то опечален или озабочен. Ну, и скуотища же наступит, не приведи бог!

Так, что-то мы (с Клиффордом на пару) заболтались тут с вами, забот – полон рот. ■

Я должен был попасть в банк раньше, чем док успеет приостановить платеж по чеку на семь тысяч долларов.

Ваши мнения и вопросы по статье направляйте на ss@groteck.ru